

Постойте! Цзи Кай внезапно осознал, что сам поступил довольно глупо. Зачем было скидываться по две сотни и брать этот сомнительный номер с двумя стандартами?! Зачем вообще селиться вместе? Не лучше ли было сброситься на тысячу с лишним и снять две отдельные комнаты — с глаз долой, из сердца вон?

От автора: Даже если бы ты сбросился, господин Сюжет всё равно ответил бы: «Извините, сэр, у нас остался только один номер». *Разводит лапками*

Горячий душ принес несказанное удовольствие. Напевая себе под нос незамысловатый мотивчик и наслаждаясь чувством свежести, Цзи Кай протянул руку и... эх. Забыл взять с собой свежескупленную пижаму.

— Директор Ли, простите за беспокойство, вы не могли бы...

— Нет. Даже не думай.

— ...

Его всего лишь попросили подать одежду, с чего вдруг «даже не думай»?

— Я никому не тру спину.

Черт бы тебя побрал!

Директор Ли передавал пижаму счайшей осторожностью. Из едва приоткрытой щели моментально вынырнула рука, бросила одежду и тут же скрылась — словно Ли Вэйдун всерьез опасался, что Цзи Кай распахнет дверь, затащит его в ванную и сожрет на месте.

Хм? Цзи Кай удивленно приподнял бровь. Реакция этакого невинного праведника выглядела, мать его, весьма забавно.

А что до самой пижамы... как бы это сказать. Судя по всему, в привычном смысле пижамой это называть не стоило. Ни верха, ни низа — обычный халат, который держался лишь на одном поясе вокруг талии. При каждом шаге расходившиеся полы обнажали бедра до самого основания — вид получался весьма откровенный.

Но что поделаешь? В мужском отделении был только этот фасон, выбирать не приходилось.

Цзи Кай толкнул дверь, вышел и, проходя мимо зеркала в прихожей, от души полюбовался своим соблазнительным силуэтом. И тут же сбоку раздался раздраженный, режущий слух цык Ли Вэйду.

Мать твою за ногу, кто бы цыкал!

Подняв недовольный взгляд, Цзи Кай обнаружил, что богач цыкал вовсе не на него. Тот стоял с настенным феном в руках и хмурился, словно над ним нависла грозная туча.

Дружище.

Ты ушел мыться двадцать минут назад!

И с тех самых пор возишься с этим феном? Я успел зайти, помыться и выйти, а у тебя волосы до сих пор мокрые?

— Что такое, не умеешь пользоваться?

— Он сломан! — недовольно огрызнулся Ли Вэйду. — Что за дыра! Ноги моей здесь больше не будет!

Во-первых, если фен правда сломался, можно позвонить на ресепшен и попросить заменить. Все это время ты только и делал, что сетовал на судьбу?

Во-вторых...

Цзи Кай взял фен в руку и нажал кнопку — воздуха действительно не было. Однако индикатор на стене показывал, что эта розетка — единственный источник аварийного питания в номере, так что электричество быть должно.

А-а!

Покрутив устройство так и этак, Цзи Кай добился того, что фен наконец загудел. Немудрено, что рукоятка казалась слегка расшатанной: оказалось, чтобы пошел воздух, ее нужно было сжать посильнее!

Конструкция отличалась от обычных фенов, так что нет ничего удивительного, что наш бестолковый директор не разобрался.

Ж-ж-ж, ж-ж-ж — из сопла хлынул поток горячего воздуха.

— Директор Ли, держите, всё работает.

Ж-ж-ж... Стоило фену оказаться в руках Ли Вэйду, как он тут же смолк.

— Директор Ли, вам нужно сжимать вот здесь.

Ж-ж-ж, ж-ж...

— Сжимайте же! Стоит вам отпустить, он тут же глохнет!

— И как, по-твоему, я должен сушить волосы, если вынужден его сжимать?

— А что мешает? Одной рукой сжимаете, а второй сушите как обычно! — К слову, в университетских душевых общие фены часто делали именно такими, чтобы студенты не жгли электричество зря.

— Как это — сжимать и сушить как обычно? Мне что, акробатические трюки показывать?

Э-э... Директор Ли, вы в свое время, должно быть, учились в каком-нибудь элитном университете Святого Элистона, где пользуются исключительно фенами из 24-каратного золота?

— Садитесь.

— Ты... ты что задумал?

Да что я могу задумать?

Глядя на застывшую фигуру богача и его гипертрофированную настороженность, Цзи Кай

искренне не понимал: в глазах директора Ли кем он вообще являлся?

Забитой, брошенной домохозяйкой?

Пополам с человекоподобным терьером, у которого от спермотоксикоза сорвало крышу и который готов бросаться на всё подряд?

В голове невольно зазвучала веселая песенка со словами «Загляну под твою черепную коробку...». Seriously, если бы можно было вскрыть дивный склад ума Ли Вэйду, там наверняка обнаружился бы безумнейший мир.

Не желая ничего объяснять, Цзи Кай без лишних церемоний толкнул Ли Вэйду в плечо, заставляя выпрямиться, и снова сжал рукоятку фена. Тот гулко зажужжал.

...

Шероховатые подушечки пальцев небрежно и быстро перебирали его слегка отросшие волосы.

Ли Вэйду сидел с каменным лицом, опустив голову, и чувствовал, как обжигающий воздух ласкает затылок. Вдруг пальцы Цзи Кая задели какую-то чувствительную точку — и легкий разряд тока отозвался странной трепещущей дрожью, прокатившейся по коже головы и взродившей вспышку во всей нервной системе.

Он вспыхнул и откровенно вздрогнул.

Горячий поток обдавал лицо. От каждого мягкого прикосновения пальцев к коже головы грудь сжимало, в ушах звенело.

В голове помутилось, перед глазами всё поплыло. Постыдный звук, похожий на тихий стон, невольно вырвался сквозь сжатые зубы. К счастью, рев фена заглушил абсолютно всё.

Ли Вэйду стиснул зубы и затаил дыхание. Набухшая на лбу жила выдавала крайнее отвращение: всей душой он твердо отвергал эту дешевую попытку соблазнения.

Однако перед глазами как на грех возникли две медовые ноги.

Цзи Кай обошел его спереди и, витая где-то в своих мыслях, сушил ему челку. В итоге прямо перед взором Ли Вэйду непрерывно мелькали длинные, крепкие ноги идеальной формы.

Дышать становилось все труднее...

С досадой подняв взгляд, он только-только отвлекся от ног, как на свою беду наткнулся на наливные грудные мышцы, проглядывавшие из распахнутого ворота пижамы.

...

Ли Вэйду возглавлял команду по разработке игр.

В эту минуту он чувствовал себя несчастным персонажем НПС, который упал с крутого утеса, потеряв половину здоровья, после чего на него набросилась орава мелких мобов. И стоило шкале жизни покраснеть, как подоспевший БОСС добил его одним ударом.

Гудение фена утихло. Ли Вэйду дышал так слабо, словно едва держался на ногах.

— ...Ты. Сядь напротив.

— А?

Ничего не понимая, Цзи Кай беспечно уселся на кровать.

— Ноги! Сомкни ноги!

— ...

Проклятье! Он что, специально?!

В машине тянул к нему руки под видом помощи, в душевой намеренно заставил принести пижаму! А теперь снова...

И что это? Зброшенная домохозяйка, ищущая утешения на стороне?

Или же попытка соблазнить его, чтобы отомстить Чжу Лину?

В голове директора Ли неслись дикие скакуны. А Цзи Кай держал еще теплый фен и размышлял, о чем опять задумался этот богач и почему у него снова такой вид, будто он вот-вот скончается.

Словами не описать. На лице Ли Вэйду сменялась целая гамма эмоций: он то хотел что-то сказать, то осекался, и выражение «раздувшаяся рыба» уже казалось слишком мягким для его физиономии.

Впрочем... Цзи Кай опустил взгляд и понял, что сидит действительно не слишком прилично: грудь наполовину обнажена, бедра открыты.

Он поспешно запахнул халат и виновато улынулся.

Хотя комната была освещена тусклым желтым светом, эта улыбка ослепила Ли Вэйду так, что ему захотелось разрыдаться.

Это был... просто полный пиздец.

Воспитание и манеры Ли Вэйду всегда отличались утонченностью и безупречной вежливостью. Но прямо сейчас эти четыре слова подходили идеально.

...

Если уж говорить по совести, благоверный Чжу Лина, хоть его гардероб и вызывал желание вызвать полицию, внешне... искренне не мог считаться дурнушкой.

База-то отличная. Если как следует за собой ухаживать...

И Чжу Лин хорош! Почему не помог ему нормально одеться?

Ладно, прочь мысли. Встречаются же такие люди: держат в руках сокровище и совершенно этого не осознают.

Плевать. ...Спать! Срочно спать!

Он рухнул на кровать; горячее дыхание обжигало шелковую наволочку.

С ума сойти.

В голове ни с того ни с сего одни только ноги, ноги, ноги!

Как директор компании, Ли Вэйду за эти годы навиделся самых разных ухаживаний и соблазнов. В конце концов, разработанная его компанией игра «Процветание» неизменно оставалась главной темой суперпопулярного реалити-шоу. В шоу-бизнесе хватало красавиц, готовых на всё, и обладательниц прекрасных ножек он видел немерено.

И всегда сохранял невозмутимо-холодное выражение лица.

Несколько дрянней, которым не удалось его подцепить, от досады даже распустили слухи, будто он импотент.

Так что же произошло только что?!

Подумаешь, бедра! К тому же бедра чужого, женатого мужика — на что там смотреть?! Быстро спать!

...

В комнате уже погас свет. Снаружи продолжал лить непроглядный ливень, за окном стояла тьма — хоть глаз выколи. Стоило Ли Вэйду приготовиться ко сну, как рядом вспыхнул экран телефона Цзи Кая, и зазвучала мелодия звонка — довольно популярная песня Чжу Лина.

Ли Вэйду перевернулся на другой бок, наполняя воздух молчаливым недовольством.

Цзи Кай, обняв одеяло, приподнялся и взглянул на экран. Уголки его губ медленно поползли вверх, расплываясь в явной, нежной ласке. Свет от экрана отражался в его слегка прищуренных глазах, красиво подчеркивая профиль.

— Кай-ге.

Голос Чжу Лина всегда отличался уникальным тембром — хоть в пении, хоть в обычной речи.

— Ага. Закончил работу? Сегодня так рано?

Голос Цзи Кая тоже плавно разнесся по пустой комнате.

<http://bllate.org/book/18382/1767637>